

Заозерский Н. А. К вопросу о разводе брачном. [Рец. на:]
Глубоковский Н. Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия
по учению Христа Спасителя. СПб., 1895 // Богословский вестник
1895. Т. 3. № 9. С. 417–424 (2-я пагин.).

КЪ ВОПРОСУ О РАЗВОДѢ БРАЧНОМЪ.

(Н. Глубоковский: Разводъ по прелюбо-
дѣянію и его послѣдствія по ученію Христа
Спасителя. СПб. 1895. Ц. 1 р. 10 к.).

Выпущенное въ свѣтъ въ настоящемъ году поименован-
ное изслѣдованіе проф. С.-Петербургской Духовной Ака-
деміи Н. Н. Глубоковскаго представляетъ, помимо бого-
словско-научнаго, глубокой жизненный интересъ, устанавли-
вая собою твердый фундаментъ для сужденія по одному изъ за-
путанныхъ и сложныхъ, можно сказать „проклятыхъ во-
просовъ“ дневной злобы. Мышленіе современнаго человѣ-
чества едва ли подвержено такому мучительному терзанію
въ какой либо иной области жизне-тревожныхъ вопросовъ,
какъ именно по вопросу о брачныхъ узахъ. Въ какой мѣрѣ
эти узы святы, крѣпки, нерасторжимы? Есть ли какое либо
твердое несумнѣнное основаніе для потерпѣвшаго семейное
кораблекрушеніе супруга расторгнуть сковывающія его узы,
чтобы испытать снова счастье въ другомъ брачномъ союзѣ,
или же для него остается одно—махнуть рукой на несча-
стіе и безъ луча надежды на счастье изживать свой горь-
кій вѣкъ? Въ отвѣтъ на эти вопросы современная печать
и общественное мнѣніе даютъ отвѣты и совѣты такіе до
рѣзкихъ крайностей противоположныя, что человѣку, рѣ-
шившемуся имъ послѣдовать, представился бы въ перспек-
тивѣ безконечный процессъ блужданій отъ мнѣнія къ мнѣ-
нію и одна безконечно долгая мука сомнѣній..... Непри-
миримый расколъ мнѣній возстаетъ уже по вопросу о томъ,
есть ли бракъ исключительно явленіе личной жизни супру-
говъ и слѣдов. судьба его зависитъ только отъ ихъ доб-

рой воли и обстоятельствъ, или же онъ — установленіе общественное и потому супруги разъ въ него вступившіе уже связуются предписанными нормами, помимо воли ихъ? И конечно, въ извѣстной мѣрѣ правы и весьма убѣдительны рѣчи тѣхъ мыслителей, которые ратуютъ за свободу личности и во имя этой свободы требуютъ для человѣка — мужчины и женщины — полного простора располагать своими симпатіями и антипатіями. Но не меньше, если только не больше правы и убѣдительны и рѣчи мыслителей противоположнаго лагеря, ставящихъ на видъ глубочайшее значеніе брака, какъ основанія семьи, общества, государства. Водящіеся только своимъ чувственнымъ позывомъ любодѣи и прелюбодѣи подкапываютъ самые корни цивилизованнаго общежитія и вмѣстѣ съ проституціею, ими же распложаемую, составляютъ такое ужасающее социальное зло, противъ котораго позволительны всѣ средства для борьбы, внушаемая инстинктомъ частной самообороны и общественной защиты.

Мнѣнія юристовъ и публицистовъ того и другаго лагеря не столько авторитетно-вліятельны, чтобы человѣку практически заинтересованному означеннымъ вопросомъ близко къ сердцу принимать проповѣдуемую ими разногласицу: для каждаго практически заинтересованнаго этимъ вопросомъ есть другой, болѣе понятный ему уголъ зрѣнія, именно *моральный* — голосъ собственной совѣсти, въ особенности озаряемой чистымъ нравственнымъ евангельскимъ ученіемъ. Въ Евангеліи содержится истинное ученіе о бракѣ и что бы ни говорилъ міръ, колеблемый различными измѣнчивыми ученіями своихъ мудрецовъ, истинный христіанинъ, опираясь на божественную заповѣдь, остается твердъ, спокоенъ и непоколебимъ, какъ стоящій на несокрушимой скалѣ...

Къ сожалѣнію въ настоящее время и въ этомъ отношеніи дѣло не обходится безъ затрудненій: и самая евангельскія заповѣди можно толковать различно и, какъ показываетъ дѣйствительность, различно до противоположности. Такъ, на вопросы: можетъ ли вступить въ новый бракъ невинный супругъ, прежній бракъ котораго разрушенъ невѣрностію другой половины, или нѣтъ? Въ извѣстныхъ мѣстахъ Евангелія (Мѡ. V, 32 и XIX, 9) идетъ ли рѣчь о *формальномъ разводѣ* и его послѣдствіяхъ, или же только

о произвольномъ оставленіи однимъ изъ супруговъ другаго—но капризу, или съ прелюбодѣйною цѣлью?—На, эти вопросы, имѣющіе значеніе основныхъ пунктовъ въ ученіи о бракорасторженіи, въ настоящее время можно слышать отвѣты, различные до противоположности.

Разсматриваемое изслѣдованіе проф. Н. Н. Глубококовского тѣмъ и важно, что съ научною основательностью, все-сторонне разсматриваетъ эти вопросы и даетъ положительное категорическое ихъ рѣшеніе.

Такъ, внимательно просмотрѣвъ экзегетическія данныя, соображенія и выводы автора относительно евангельскаго выраженія: *развь словесе прелюбодѣйна (παρεχτός λογου πορνείας; μή ἐπί πορνεία; ἐὶ μή ἐπί πορνεία)* ¹⁾, читатѣль, быть можетъ сильно встревоженный превратнымъ толкованіемъ этого выраженія у графа Л. Толстаго, выноситъ ясное, твердое и отчетливое убѣжденіе относительно вѣрности слѣдующихъ тезисовъ:

1. „По ученію Христа Спасителя, принципиально неразсторжимый, брачный союзъ можетъ быть разорванъ мужемъ по винѣ прелюбодѣянія жены.

2. Разводъ бываетъ полный и оставляетъ супругу свободу для вступленія въ новый бракъ, поелику онъ прелюбодѣйствуетъ въ немъ единственно при наличности прежней брачной связи, которая *ἐπί πορνεία* нарушается окончательно.

3. При совершенной равноправности мужчины и женщины въ христіанствѣ, это ограниченіе одинаково приложимо къ обоимъ супругамъ“. (стр. 33).

Эти главные тезисы своего изслѣдованія авторъ утверждаетъ за тѣмъ авторитетомъ церковнаго преданія—святоотеческими свидѣтельствами. Онъ, однакоже, не беретъ на себя задачи *собрать* относящіяся къ дѣлу свидѣтельства, а только представляетъ нѣсколько опытовъ правильнаго толкованія патристическаго ученія по данному вопросу и устранения преувеличеній католическаго толкованія. Со всѣмъ вниманіемъ онъ останавливается на изреченіяхъ Св. Иустина мученика, Св. Климента Александрійскаго, Тертуллиана, Оригена, Св. Иоанна Златоуста, Астерія Амасійскаго и др. а также западныхъ отцовъ: Иеронима и Августина, тща-

1) Стр. 1—33.

тельно отмѣчаетъ уклоненія отъ правильнаго экзегесиса этихъ свидѣтельствъ, допускаемыя тенденціозными католическими богословами, нашедшія себѣ мѣсто по неосмотрительности и въ нашей литературѣ (стр. 34, 35, 37) по вопросу о бракѣ. Общій выводъ тотъ, что „при замѣтномъ неодобреніи вторыхъ браковъ экзегетическая традиція патристическихъ авторитетовъ умалчиваетъ о дальнѣйшей судьбѣ отпустившаго и отпустившей законно. Однако здѣсь необходимо сообразить, что новос супружество она считаетъ зазорнымъ только по сопровождающему его прелюбодѣянію, когда старое (т. е. супружество) еще не уничтожено и продолжаетъ быть исключительно легальнымъ. Значить теперь все зависитъ отъ того, бываетъ ли разводъ полный, освобождающій пострадавшаго отъ всякихъ обязательствъ къ измѣнницѣ. Но на этотъ счетъ неоспоримо, что — по отеческому рѣшенію — *porgeis* разрывала брачную связь *окончательно*, а не просто ослабляла ее“ (стр. 48). Свой выводъ авторъ подтверждаетъ наконецъ обзорѣніемъ каноническихъ постановленій Восточной церкви.

Итакъ, прелюбодѣяніе есть разрушеніе брака и основаніе для легальнаго развода, рѣшительно и навсегда разрывающаго брачныя узы. Это положеніе логически приводитъ къ законности вступленія невинной половинѣ въ новый бракъ.

Доселѣ авторъ шелъ главнымъ образомъ положительнымъ путемъ, раскрывая ученіе свящ. Писанія и святоотеческое. Вторая половина изслѣдованія, подъ рубрикою: „*критическія замѣчанія и практическія соображенія*“, носитъ по преимуществу полемическій характеръ: авторъ разсматриваетъ здѣсь книгу Личфильдскаго декана *Г. М. Люкока*: исторія брака Іудейскаго и христіанскаго въ ея отношеніи къ разводу и нѣкоторымъ запрещеннымъ степенямъ родства ¹⁾“. Названная книга англійскаго богослова рѣшаетъ разсматриваемый нашимъ авторомъ вопросъ діаметрально противоположно и, конечно, тѣмъ интереснѣе его о ней сужденія.

¹⁾ „The History of Marriage jewich and christian in relation to divorce and certain foribidden degrees“ by *Herbert Mortimer Luckock*, Dean of Lichfield, London 1894.

Отдавая долгъ уваженія полнотѣ изслѣдованія и солидности аргументаціи своего противника, авторъ не находитъ въ немъ однакоже ничего новаго и оригинальнаго по сравненію съ тѣмъ, что доселѣ процовѣдывалось въ протестантской и католической экзегетической литературѣ по данному вопросу.

Центръ тяжести книги Люкока составляетъ примиреніе разности между изреченіями Господа у Мѡ. V, 32; XIX, 9. и Марк. X, 11.—12 и Лук. XVI, 18. Рабски слѣдуя за Дэллингеромъ Люкокъ принимаетъ теорію аккоммодаціи, въ силу которой не только ученіе о бракѣ по изложенію Матѡея, но и вся нагорная проповѣдь Христа есть только „вѣрное раскрытіе кодекса Моисеева“. „Въ самомъ выраженіи слышится языкъ раввинской казуистики, рѣшительно санкціонировавшей легальность развода, лишь бы въ точности были соблюдены всѣ сложныя формальности насчетъ „распутной книги“. Посему и Спаситель отмѣчаетъ собственно, что *законъ* совсѣмъ не допускаетъ такой разнузданности и дозволяетъ расторженіе единственно по причинѣ „срамнаго дѣла“ (Второе XXIV, 1), все же прочее кассируется безповоротнo, какъ измышленіе человѣческое, морально нетерпимое. Не удивительно теперь, что Маркъ и Лука не передали этого отдѣла въ виду его бесполезности для язычниковъ, а Матѡей удержалъ его, потому что онъ былъ глубоко знаменателенъ для всякаго іудея. Послѣ этого легко уничтожаются всѣ затрудненія краткою ссылкой, что нагорная бесѣда и сказана и писана не для христіанъ, поелику не при нихъ“ (стр. 59).

Къ чему же собственно ведетъ эта матерія при уясненіи занимающаго насъ вопроса? А вотъ къ чему: „Католическій англиканинъ утверждаетъ—гов. проф. Глубоковскій—что въ этомъ мѣстѣ воспроизводится во всей цѣлостности ограниченіе Второз. XXIV, 1, о *debar ervach*. По его мнѣнію, этими терминами указывается на нечистоту жены *аз періодъ ея двѣшества*, когда и самый бракъ является фиктивнымъ. Съ этой стороны для него *весьма пріятно*, что у Мѡ. V, 32 употреблено *porveia*, а не *moixeia*, ибо даетъ знать *плотское нецѣломудріе до супружества*, а не въ теченіи его, гдѣ замужняя входитъ въ незаконную связь съ другими. Если такъ—заключаетъ Люкокъ—

то мы открываемъ объясненіе въ строго іудейскомъ обычаѣ, по которому обнаруженіе мужемъ въ невѣстѣ ея добрачнаго грѣха разрѣшаетъ бракъ. Въ общемъ ученіе Христа покоится на идеальномъ возрѣвнн на первичный супружескій союзъ, каковой несомнѣнно былъ нерасторжимымъ. Какъ истинный Возстановитель, Онъ могъ только возвратиться къ основному источнику всей морали; естественно, что встрѣтившись съ извращенною практикою іудеевъ, Онъ раскрываетъ, что разъ заключаемое брачными узами единеніе не устранимо и что однако *дозволено лишь разлученіе* при условіи, когда была просто внѣшняя видимость супружества. Это тамъ, гдѣ обрученная послѣ брачнаго обряда окажется потерявшею свое дѣвство еще прежде. Въ этомъ случаѣ въ глазахъ іудеевъ, строго говоря, былъ *не столько разводъ, сколько провозглашеніе несостоятельности брака*... Обычай этотъ опирался на высокой и достохвальный принципъ и Господь нашъ безъ всякихъ колебаній ссылается на него, по крайней мѣрѣ, предъ народомъ, который его держался и придавалъ ему цѣну, потому что это единственное исключеніе ни мало не ниспровергаетъ исконнаго намѣренія Божія при учрежденіи брака. Такимъ образомъ это — *черта „мстнаго колорита“* Евангелія отъ Маттея и онъ одинъ заботливо сохранилъ ее по причинѣ ея чисто іудейской окраски. Но она не имѣла приложенія для другихъ народовъ и не нашла себѣ мѣста на страницахъ св. Марка и св. Луки“.

Итакъ, по мнѣнію Люкока, въ Евангеліи нѣтъ мысли о разводѣ по прелюбодѣянню жены: бракъ, однажды правильно совершенный, нерасторжимъ.

Утвердивъ эту мысль на собственномъ экзегесисѣ св. Писанія, Люкокъ усиливается оправдать ее святоотеческимъ ученіемъ (главнымъ образомъ западной церкви) и послѣдующею церковною практикою. Но сама по себѣ интересная, даже увлекательная теорія Люкока послѣ предисланныхъ ей изслѣдованій нашего автора и сопровождаемая тонкими и мѣткими критическими замѣчаніями послѣдняго въ дѣйствительности оказывается „паутиною не хитрою и несложною, сотканною болѣе при помощи воображенія“, чѣмъ точнаго изложенія Евангельскаго ученія (стр. 62).

Вообще изъ чтенія разсматриваемаго изслѣдованія выносится весьма ясное представленіе на счетъ чрезвычайной

искусственности новѣйшаго католическаго догматизированія. По временамъ читателемъ овладѣваетъ даже грустное настроеніе отъ мысли, что широкая эрудиція, недюжинная творческая способность приносятся здѣсь въ жертву не исканію чистой богословской истины, а только оправданію конфессіональной весьма застарѣлой традиціи. Жертва приносится иногда довольно тучная: пускаются въ ходъ глубокія лингвистическія изысканія и соображенія, мелочной и иногда тонкій анализъ текстовъ не только св. Писанія, но св. — отеческихъ твореній, остроумныя построенія и комбинаціи и рядомъ съ этимъ допускается замалчиваніе крупныхъ историческихъ фактовъ; игнорированіе довольно извѣстныхъ свидѣтельствъ... весьма смѣлое вычеркиваніе изъ подлиннаго текста цѣлыхъ фразъ (якобы позднѣйшихъ глоссъ)... Что же получается въ результатъ? Обширное ученое изслѣдваніе—это не сомнѣнно, но... требующее весьма внимательнаго, *недоверчиваго къ себѣ* отношенія.

Небольшое по объему изслѣдованіе проф. Н. Н. Глубокскаго возбуждаетъ къ себѣ особенный интересъ не только положительною стороною своею, какъ совершенно объективно освѣщающее основоположенія Новаго Завѣта и ученіе православной церкви о бракѣ, но и своею полемическою частію, въ которой авторъ не многословно, но мѣтко и сильно указываетъ тенденціозную фальшь въ изслѣдованіяхъ новѣйшихъ западныхъ богослововъ ¹⁾ по предмету первостепенной жизненной важности.

Имена западныхъ ученыхъ вообще не утратили для насъ и доселѣ своего обаянія: область Богословія не составляетъ исключенія. Но если гдѣ, такъ именно здѣсь намъ слѣдуетъ не рабствовать, а иногда и считаться и при томъ серьезно. Почему—это весьма понятно и даже весьма многимъ понятно: кто объ этомъ нынѣ не говоритъ? Но какъ это дѣлать и что для сего требуется?—Требуется глубокое изученіе св. Писанія и патристической литературы въ ея луч-

¹⁾ Кроме Люкока авторъ знакомить въ своемъ изслѣдованіи и съ еще болѣе новымъ сочиненіемъ по данному предмету католическаго ученаго А. Cigoi: Die Unauflösbarkeit der christlichen Ehe und die Ehescheidung nach Schrift und Tradition. Eine historisch-kritische Erörterung von der apostolischen Zeit bis auf die Gegenwart von Dr. Aloys Cigoi, Professor der Theologie in Klagenfurt. Paderborn. 1895.

шихъ изданiяхъ. Только писатель, такъ вооруженный, можетъ пересаживать на родную духовную почву произведенiя западной науки, очищенные отъ тернiя и волчцовъ, которыхъ и такъ, какъ и всюду, произрастаетъ не мало.

Въ разсматриваемомъ трудѣ проф. Н. И. Глубоковскаго мы и встрѣчаемся съ православнымъ богословомъ, который знакомитъ насъ съ послѣднимъ словомъ западной богословской науки и въ тоже время со всею точностию указываетъ промахи и недочеты ея, явившiеся слѣдствiемъ не недостатка знанiя, а упорной привязанности къ застарѣлой догмѣ.

Отъ души привѣтствуемъ настоящiй трудъ талантливаго русскаго ученаго съ выраженiемъ прiятной надежды и на продолженiе дальнѣйшихъ трудовъ его подобнаго рода.

Н. Заозерскiй.
